

СВЕТЛИНА НИКОЛОВА. ПАТЕРИЧНИТЕ РАЗКАЗИ В БЪЛГАРСКАТА
СРЕДНЕВЕКОВНА ЛИТЕРАТУРА. София, 1980.

Монография Светлины Николовой состоит из двух основных частей: монографического исследования патериковых рассказов /с. 5-144/ и издания текста Сводного патерика /с. 145-396/. Монографический труд завершается образцами разных рукописей, именованным указателем, указателем имен и географических названий в Сводном патерике, а также списком опубликованных произведений Сводного патерика /с. 397-424/.

Автор предпосылает своей монографии "введение" /стр. 5-26/, в котором патериковые рассказы определяются как произведения, связанные прямо или косвенно с жизнью монахов, созданные в период с IV до VII вв. на греческом и латинском языках как составная часть нескольких сборников, носивших название "патерики или отечники" * /стр. 5/. Об интересе средневековых болгар к этому роду рассказов свидетельствует то, что они были переведены еще в древнейший период /до XII в./ развития древнеболгарской литературы, но интерес к ним сохранялся и в последующие периоды. Особой популярностью они пользовались в XIV веке и на протяжении веков активно переписывались, что свидетельствует об идейной близости патериковых рассказов к духовным интегресам средневековых болгар. Выражением подобной близости было то обстоятельство, что патериковые сюжеты проникали в устное поэтическое творчество. С другой стороны, в процессе распространения эти произведения значительно перерабатывались, в чем проявлялось стремление болгарских книжников еще в большей мере приблизить патериковые тексты к своим вкусам и потребностям. Все это оправдывает включение патериковых рассказов в историю древнеболгарской литературы и придает особенно важное значение их многостороннему изучению, чему и посвящает первую часть своей монографии Николова /с. 5-144/.

Уже "Введение" убеждает читателя в том, что это содержательный труд, ибо автор вводит своего читателя в проблематику патериков путем добросовестного изучения исследований других ученых, приводя при этом богатую специальную литературу на разных языках, свидетельствующую - с одной стороны - о большом интересе исследователей к происхождению и составу различных патериков, их переводам и пр., а с другой - о начитанности, осведомленности автора в данной области. Это Николова осуществляет всего на 20-и страницах, формулируя и свое критическое мнение об употреблении жанровой терминологии /житие, новелла, рассказ и др./. Она различает две основные группы подобных произведений и вводит терминологию: "патериковые рассказы" и "патериковые поучения", считая их наиболее подходящими и соответствующими их жанровой сущности.

Так как патериковые рассказы обладают чертами художественных произведений и занимают "важное место в древнеболгарской литературе", Николова видит свою задачу в рассмотрении вопроса о распространении патериковых рассказов в Болгарии, в определении их места среди других древнеболгарских литературных жанров, в выявлении их художественных особенностей, в характеристике их героев.

В соответствии с поставленной перед собой задачей автор рассматривает вопрос о распространении патериковых рассказов в Болгарии /с. 27-82/. В связи с этим следует отметить, что Николова останавливается прежде всего на тех проблемах, которые не достаточно изучены или даже не были предметом изучения. И в данном случае она стремится восполнить пробел в наших знаниях относительно исторических судеб патериковых рассказов в Болгарии. Ради этого она с библиографической точностью и полнотой рассматривает распространение изучаемых рассказов от IX века до конца XVIII в., отмечая их особое распространение в XIV веке, что несомненно связано с общим расцветом литературы этого века и возросшим интересом к повествовательным чтениям.

В результате изучения многочисленных рукописей, хранящихся в библиотеках Болгарии и за границей, оказывается, что эти рассказы были одними из наиболее популярных произведений в древнеболгарской литературе. Первый документально засвидетельствованный текст патерикового рассказа указывается в Супральском сборнике XI в. Николова обнаружила 130 болгарских рукописей, в которых насчитывается более 1000 различных рассказов, провела сопоставление многих сборников и рассказов, умело систематизировала и комментировала их. Одним словом, она проделала огромную и ценную текстологическую работу. Разумеется некоторые вопросы, - как, например, вопрос о том, на болгарской или на греческой почве произошли изменения в рассказах или где они были отобраны для нового сборника - остаются не до конца выясненными, что несомненно связано с недостаточным изучением рукописей в настоящее время.

Свои выводы автор основывает на богатом фактическом материале. Причины широкого распространения патериковых рассказов и продолжительного интереса к ним в средневековой Болгарии Николова объясняет их художественной ценностью, и именно поэтому в следующей главе своего исследования она специально останавливается на "художественных особенностях патериковых рассказов", изучает их с точки зрения идейной тематики и характеристики героев и композиции /с. 83-118/.

Эта задача, с которой автор справляется в сущности успешно, тем более важна, что в литературе отсутствуют исследования художественной стороны патериковых рассказов. Очерчивая жанровый облик этих рассказов, Николова всегда конкретна, за ее рассуждениями стоят литературные факты и явления. Подчеркивается, что патериковые рассказы объединяются единством темы - монашеской жизнью. В них отражается многообразие жизни, ее положительные и отрицательные стороны. В центре этих произведений - человек с его высокими духовными принципами и с его моральным падением. Хотя в первую очередь эти рассказы повествуют то об аскетических

подвигах монахов, об их житейских отношениях, то об отношениях монахов к окружающим их животному миру и природе и т.д., одновременно читатель знакомится и с воззрениями этих героев на добро и зло, на вознаграждение и наказание. Характерно, что фантастика христианской мифологии в этих рассказах выступает очень редко, да и то на фоне действий обыкновенных людей, в повседневной обстановке. Николова подробно и умело показывает, что повествование в патериковых рассказах всегда организуется в один целостный и завершенный сюжет. Центром повествования является обычно определенное событие, в рамках которого строится образ главного героя. Кроме этого наблюдается в этих рассказах стремление связать любую описываемую деталь с основным событием. Наблюдения Николовой предлагают исследователям ценный материал для проведения параллелей между другими типами повествовательных произведений.

В третьей главе /"Патериковые рассказы и фольклор"/ автор рассматривает отношения патериковых рассказов к фольклору, а в рамках фольклора - к народным сказкам. Близость между патериковыми рассказами и сказками Николова усматривает, с одной стороны, в некоторых общих композиционных особенностях и конкретных мотивах, а с другой - в использовании общих сюжетных схем. Она, конечно, не ставит перед собою задачи подробного сравнительного анализа фольклорных и патериковых рассказов. В центре ее внимания стоит характер отношений между ними. Вопросы о генезисе общих мотивов и о том, какой путь они совершили от фольклора к литературе и от литературы к фольклору, нуждаются в дальнейших исследованиях. Близость же отдельных сюжетных схем, по всей вероятности, объясняется воздействием патериковых рассказов на фольклор. Из того, что идейный смысл патериковых рассказов воспринимается рассказчиками без изменения или с небольшими изменениями, следует, что патериковые рассказы были доступны для простых людей и были близки к их мировосприятию.

В заключение главы /с. 133-144/ автор излагает свои

наблюдения над некоторыми интересными проблемами, которые могут послужить в будущем предметом изучения патериковых рассказов, например, авторское присутствие в рассказах, использование художественного вымысла, присутствие и характер средневекового смеха, связи патериковых рассказов с другими средневековыми жанрами и пр.

Вторую часть монографии составляют 179 патериковых рассказов из т.н. Сводного патерика, который известен по ряду списков. В основу издания положен Зографский список XIV в. с разночтениями по остальным четырем спискам /с. 145-384/. По мнению Николовой именно этот сборник содержит наиболее правильный и полный текст.

Почему она выбирает именно Сводный патерик, автор объясняет сразу после публикации текста /с. 384-396/. Этот сборник состоит почти полностью из рассказов, которые могут быть поставлены в ряды лучших образцов этого жанра; опираясь на исследования, можно считать, что по своему составу только Сводный патерик не представляет собой перевод определенного греческого патерика, а содержит извлечения из разных патериковых сборников; Сводный патерик был наиболее распространенным в Болгарии патериковым сборником.

Значение исследовательской и издательской работы Светлины Николовой трудно переоценить, ибо она обращает внимание на распространенный жанр в Болгарии - на патериковый рассказ, вскрывает особенности его тематики и формы, изучает место этого жанра в чтениях средневекового читателя. С другой стороны, опубликованные ею многочисленные рассказы служат источникам для изучения духовной жизни в эпоху средневековья и могут быть использованы для дальнейших исследований различного характера. "Патериковые рассказы" Св. Николовой являются серьезным достижением не только в области болгаристики, но и в области славистики.

И. Феринц